

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ЛИНГВОКОНТАКТОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

З.Г. Прошина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; proshinazoya@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается взаимоотношение терминов *социолингвистика* — *лингвоконтактология* — *контактная вариантология*. Сопоставлены отечественный термин *лингвоконтактология* и зарубежный *contact linguistics*. Показана структура лингвоконтактологии, центральную часть которой занимает контактная вариантология. На материале английского языка разбираются основные проблемы контактов языков, результатом чего стала дифференциация глобального языка, его локализация и становление вариантов. Дается определение варианта плюрицентричного языка как типизированной речи, свойственной определенному лингвокультурному социуму, отражающей его менталитет, особенности культуры и в определенной степени — следы родного языка. Подчеркивается, что в основе варианта лежит лингвокультурная идентичность его пользователей. Фокус внимания направлен на легитимность статуса вариантов так называемого Расширяющегося круга Б. Качру — русский и китайский варианты английского языка, необходимость их изучения в теоретическом и прикладном аспектах.

Ключевые слова: социолингвистика; лингвоконтактология; вариантология; культурно-языковые контакты; плюрицентрический язык; вариант языка; теория трех кругов; норма

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2022-4-73-88

Для цитирования: Прошина З.Г. Лингвоконтактология: современные проблемы и перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 73–88.

CONTACT LINGUISTICS: CURRENT CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Zoya G. Proshina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; proshinazoya@yandex.ru

Abstract: The article discusses the terms *sociolinguistics* — *contact linguistics* — *World Englishes paradigm*. The structure of Contact Linguistics, whose central part

is made by the World Englishes paradigm, is dwelt upon. Major problems of language contacts are overviewed, including differentiation of the global language, its localization and development of varieties. Varieties of a pluricentric language are defined as typified speech that is specific of a certain linguacultural social community, that reflects the mentality, cultural features and to a certain degree transfer of the native language. The author emphasizes that each variety is underpinned by a linguacultural identity of its users. Attention is focused on the legitimacy of the Expanding Circle varieties (according to B. Kachru) such as Russian and Chinese Englishes, need in their studying in theory and applied aspects.

Key words: sociolinguistics; contact linguistics; World Englishes paradigm; culture and language contacts; pluricentric language; language variety; Three Circle Theory; norm

For citation: Proshina Z.G. (2022) Contact Linguistics: Current Challenges and Perspectives. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 73–88. (In Russ.)

Введение

Дисциплины ‘лингвоконтактология’ в зарубежной лингвистике нет. Ближайший термин — Contact Linguistics [Myers-Scotton, 2002; Winford, 2003; Kontaktlinguistik, 2008; Advances in Contact Linguistics, 2020]. Объектом изучения обеих дисциплин являются языковые контакты (language contacts¹), предусматривающие сосуществование языков в определенном географическом ареале, речевом сообществе или языковом репертуаре индивида, социолингвистические взаимодействия языков в рамках глобальных и локальных процессов. Это объясняет включение данных дисциплин в более широкое направление лингвистических исследований — социолингвистику, изучающую в широком и более узком смыслах взаимосвязь языка и общества.

Вместе с тем языковые контакты представляют интерес не только в социолингвистическом аспекте; они могут быть предметом исследования когнитивной лингвистики и психолингвистики, поскольку благодаря этим направлениям выявляется, как происходит процесс познания с участием двух языков, как осуществляется речевая деятельность билингвального индивида. Знание о контактах языков не может не опираться на данные лингвокультурологии — в частности, базисом вариантов плюрицентрического² языка, образо-

¹ С 2008 г. в издательстве Brill (Leiden, Boston) выходит из печати специальный журнал *Journal of Language Contacts*.

² Данный термин, применяемый к языку, обслуживающему несколько этнических культур и имеющему несколько кодифицированных стандартов, относительно нов [Pluricentric Languages, 1992], поэтому в русском переводе он еще не имеет

ванного в результате культурно-языковых контактов, всегда является культура соответствующих вариантов. В связи с этим для межкультурного общения, когда осуществляется контакт языков, необходимы знания сопоставительной культурологии и теории межкультурной коммуникации. Таким образом, можно утверждать, что в непосредственной смежности с лингвоконтактологией, являющейся социолингвистической дисциплиной, находятся психолингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, сопоставительная лингвистика и сопоставительная культурология, а также теория межкультурной коммуникации.

Несмотря на то что понятия ‘лингвоконтактология’ и ‘contact linguistics’ достаточно близки благодаря общему объекту исследования, эти два термина не всегда считают полными эквивалентами. Дело в том, что *contact linguistics* нередко ассоциируется с контактными языками, понимаемыми в узком смысле как пиджины и креолы, т.е. контактная лингвистика понимается в узком смысле как креолистика [Holm, 2013], в то время как лингвоконтактология, благодаря внутренней форме слова, соотносится с гораздо большим числом объектов исследования и, следовательно, является более широкой научной дисциплиной, ориентированной на языковые контакты.

Структура лингвоконтактологии

Как научная дисциплина лингвоконтактология предстает в теоретическом, фундаментальном осмыслении и в прикладном аспекте.

В теоретическом плане одним из центральных компонентов лингвоконтактологии в настоящее время является **контактная вариантология** плюрицентрических языков (в первую очередь, английского, но также немецкого, французского, испанского и др.), сфокусированная на изучении формирования вариантов, их дескрипции, функционирования. Подробнее рассмотрим проблематику этого ответвления лингвоконтактологии ниже. Примыкает к контактной вариантологии, хотя и считается отдельной дисциплиной, **креолистика**, поскольку между развитием пиджинов, креолов и вариантов плюрицентричного языка есть много объединяющих моментов. Теоретические проблемы **билингвологии** также связаны с контактом языков, поэтому эта область также составляет часть объекта лингвоконтактологии. Теоретический интерес лингвоконтактологии также направлен на языковые изменения, связанные с контактами языков. Это проблемы кодового смешения и переключе-

устоявшегося эквивалента. Встречаются следующие варианты: плюрицентрический, плюрицентричный, полицентричный.

чения, нередко рассматриваемые как область дискурсологии, а также проблемы заимствований, изучаемых лексикологией.

Прикладное направление лингвоконтактологии — это, в первую очередь, лингводидактика, рассматривающая обучение и усвоение неродного языка в определенном противоборстве с родным языком обучающегося, что в зарубежной науке представлено преимущественно теорией Second Language Acquisition (SLA), т.е. теорией усвоения второго языка, для которой важной лингвоконтактологической концепцией является трансференция и интерференция. В настоящее время часто дискутируемым направлением лингводидактики в русле лингвоконтактологии стала транслингвальность, т.е. одновременное существование пользователя в двух и более языках и лингвокультурах, плавно перетекающих одна в другую, с нечеткими границами между ними, что происходит при использовании в речевой практике всего языкового репертуара говорящего [Canagarajah, 2013].

Вторым важным прикладным аспектом лингвоконтактологии стало переводоведение, где проблемы языковой трансференции, или переноса черт одного из контактирующих языков в другой, оказываются не менее значимыми, чем для лингводидактики. Новой для переводоведения является проблема межвариантного или опосредованного перевода, о которой речь пойдет далее.

Лексикография — еще одно прикладное направление лингвоконтактологии. Здесь не всегда речь идет лишь о переводных двуязычных словарях, но и о переводных межвариантных (например, перевод австралийских слов на американский вариант). Значимым и достаточно перспективным направлением прикладной лингвоконтактологии может быть составление словарей национально-культурных концептов, предназначенных для получателей иных культур, как, например, словарь на английском языке японских ключевых реалий и концептов: “An English Dictionary of Japanese Ways of Thinking” [Honma & Hoffer, 1998].

Основные понятия контактной вариантологии

В настоящее время контактная вариантология английского языка, называемая по-английски World Englishes paradigm, занимает центральное место в структуре лингвоконтактологии. Именно в этой относительно новой теоретической парадигме в настоящее время возникает масса дискуссионных вопросов.

Одним из таких вопросов стало определение *варианта* английского языка. Оксфордский словарь лингвистических терминов определяет вариант как такую «форму языка, которая систематически отличается от других» подобных форм [Mathews, 2003: 236].

Необходимо отметить, что данное определение слишком общее и базируется лишь на внутренних языковых признаках, что для социолингвистики совсем не достаточно. Однако определение, данное в отечественном Словаре социолингвистических терминов под редакцией В.Ю. Михальченко, тоже представляется весьма общим: вариант — это «форма существования языка, представляющая собой модификацию инварианта, в качестве которого выступает: 1) система и структура языка или 2) норма языка», и возникающая «в результате дифференциации языка под воздействием различных экстралингвистических факторов» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 35]. Во-первых, система и структура каждого варианта настолько динамически меняются на каждом из уровней языка, что трудно в них найти абсолютно гомогенную инвариантность; во-вторых, нет единой нормы для всех вариантов; варианты стали вырабатывать свои собственные нормы [Standards of English, 2013]. Так называемый международный английский язык (International English), который иногда называют инвариантом, поскольку он имеет центростремительную направленность, представляет собой своеобразную абстракцию, далекую от социолингвистической реальности, в то время как термин «английский язык как международный» (English as an International Language), будучи тоже в определенной степени абстракцией, обладает центробежной направленностью, предполагая дифференциацию на реально существующие варианты [Kachru, 1985; Sharifian, 2009; Прошина, 2016, 2021]. В дефиниции Словаря под редакцией В. Ю. Михальченко требует уточнения и то, какие именно экстралингвистические факторы имеют значимость, хотя само упоминание релевантности экстралингвистических факторов уже было шагом вперед в развитии данного понятия.

Учитывая достижения современных вариантологов, можно дать следующее определение варианта языка: это социолингвистический концепт, с помощью которого выявляется типизированная речь, свойственная определенному лингвокультурному социуму, отражающая его менталитет, особенности культуры и в определенной степени — следы родного языка. В основе варианта лежит лингвокультурная идентичность его пользователей, которая проявляется в дистинктивных признаках как результат переноса некоторых черт родного для пользователей языка и вербализации их менталитета.

Как и сам язык, вариант не однороден. Используя термины креолистики, Б. Качру показал, что вариант, образовавшийся в контакте с родным языком пользователей, представляет собой билингвальный континуум [Kachru, 1983], который условно можно разделить на три лектальные зоны, в основе определения которых лежат

функциональные, контекстуальные и формальные критерии. Первая зона — акролект, в котором дистинктивные признаки варианта проявляются в минимальном количестве, чаще всего — на фонетическом уровне в виде небольшого акцента. Акролект основан на письменной норме языка, которой владеют образованные пользователи, и функционирует в формальном контексте. Вторая зона — мезолект, основанный на разговорном узусе образованных пользователей в неформальной ситуации общения, поэтому в мезолекте достаточно ярко проявляются дистинктивные признаки варианта. Иногда мезолект может выявляться в речи образованных пользователей и в формальной ситуации, когда по каким-то психологическим причинам (стресс, усталость) утрачивается контроль за речью, в которой обнаруживается гораздо больше девиаций. Третья зона — базилект, для которого характерна значительная гибридизация языка, как в пиджине, сильная степень интерференции родного языка. Обычно для пользователей базилекта, который получает гибридное наименование (Chinglish, Japlish, Ruslish, Frenglish и т.п.), характерна недостаточная языковая компетенция. Следует акцентировать, что вариант языка включает все три лектальные зоны, поэтому давать ему только гибридное наименование неверно — все равно что представлять язык в исполнении только малограмотных людей.

Обычно вслед за Б. Качру [Kachru, 1985] варианты разделяют на три группы: 1) варианты Внутреннего круга, являющиеся родными для подавляющей части населения и имеющие статус (*de facto* или/и *de jure*) государственного / национального языка — например, британский, американский, канадский, австралийский, новозеландский варианты английского языка; 2) варианты Внешнего круга, когда-то трансплантированные в бывшие колонии и теперь являющиеся вторыми официальными языками в постколониальных странах — например, индийский, сингапурский, филиппинский, южноафриканский и другие варианты английского языка; 3) варианты Расширяющегося круга, осваиваемые через систему образования и выполняющие очень ограниченные функции, главным образом, функцию межкультурного общения. Варианты Внешнего круга, будучи со-официальными языками своих государств, поддерживаются многими социальными институтами и имеют институциональный статус (*institutional varieties*). Варианты Расширяющегося круга определены Б. Качру как ‘*performance varieties*’, поскольку их качество зависит от речевого исполнения в определенном контексте — термин достаточно сложно перевести на русский язык — возможно, варианты этого круга можно назвать речевыми вариантами, тем более что своей собственной языковой нормы они не имеют и ори-

ентируются на модель (т.е. прескриптивный идеал) других вариантов, чаще всего на модель языкового варианта Внутреннего круга.

Мы подошли к еще одной проблеме, связанной с определением варианта. Иногда вариантам Расширяющегося круга отказывают в статусе вариантов именно на том основании, что у них нет собственной нормы [Bruthiaux, 2003]. Так, например, далеко не все признают статус русского варианта английского языка. Однако отказ в признании легитимности такого рода вариантов значит отказ в признании их реальности. Отсутствие собственных норм у вариантов Расширяющегося круга, конечно, не предполагает отсутствия норм вообще.

Согласно той же теории трех кругов Б. Качру, языковые нормы в каждом из кругов отличаются. Варианты Внутреннего круга называют нормообеспечивающими — они вырабатывают и кодифицируют экзонормы в рамках своих собственных языковых систем, и на эти нормы ориентируются те, кто изучает их в Расширяющемся круге, где формируются нормозависимые варианты, имеющие экзонормы. Во Внешнем круге очень динамично идет создание новых норм, поэтому эти варианты называют норморазвивающими. Во Внешнем круге отмечается сосуществование экзонорм (своих собственных) и экзонорм бывших метрополий. Таким образом, нормы есть у всех вариантов, в том числе вариантов Расширяющегося круга, но особенность последних заключается в том, что они характеризуются большей вариативностью, что нередко приводит к смешению норм и зависит от лингвистической компетенции пользователей, их предпочтения и необходимости адаптации к контексту ситуации.

Таким образом, легитимность вариантов Расширяющегося круга подтверждается наличием отличительных черт, связанных с переносом некоторых черт своего родного языка, особенностями культуры и вариативностью экзонорм. Дескрипция вариантов осуществляется по типичной речи образованных людей, в которой наблюдаются продуктивные и системные отклонения от экзонорм, и эти отклонения лежат в основе дистинктивных признаков вариантов.

Проблема русского варианта английского языка

В лингвистике, лингводидактике, эрратологии уже писали о том, чем отличается речь русских пользователей английского языка [Шишкина, 1996; Monk, Burak, 2001; Савицкий, Куровская, 2004; Eddy, 2007; Кабакчи, 2009; Davydova, 2011, Lazaretnaya, 2012; Щенникова, 2017], однако мало кто из лингвистов осмелился назвать англоязычный идиом, производимый русскими пользователями,

русским вариантом английского языка. Потребовалось глубоко вникнуть в теорию World Englishes, чтобы принять принцип инклюзивности этой парадигмы [Davis, 2010] и ее распространенность и на неродные разновидности глобального языка [Smith, 2016]. В 2005 г. в спецвыпуске журнала “World Englishes” впервые прозвучал термин Russian Englishes, где множественное число обозначало мультикультурность России и возможность существования в ней подвариантов английского языка, опирающихся на разные этнические культуры и народные языки и составляющих вместе зонтичный термин Russian English. Вышедшая в 2016 г. коллективная монография “Russian English: History, Functions, and Features” подчеркнула эту идею включения, определив, что следует выделять два значения у термина «русский вариант английского языка»: вариант, на котором говорят этнические русские, и российский вариант, зонтичный термин, включающий разные этносы, входящие в РФ, и так или иначе владеющие русским языком как первым или вторым.

При описании дистинктивных признаков русского варианта английского языка исследователи опирались не только на признаки, девиантные от норм британского или американского вариантов, принимаемых в большинстве российских учебных заведений за экзонормативную модель, они также продемонстрировали языковые предпочтения русских при выборе нормативных вариантов, что отражает русский синтаксис и менталитет русских пользователей. Например, предпочтение неопределенно-личных предложений личным с конструкцией «сложное подлежащее»: *They say he is a good doctor* вместо *He is said to be a good doctor*. К лексическим особенностям русского английского относится особое словоупотребление — например, широкое значение прилагательного *scientific*, понимаемого как ‘научный’, а не ‘естественнонаучный’, как это часто наблюдается в названиях научных конференций по гуманитарным наукам, что звучит несколько странно для представителей британского / американского вариантов: *International scientific conference on migration of the population in the XX Century AD*. В добавление к чисто лингвистическим признакам здесь мы видим графические признаки «русскости»: написание века римскими, а не арабскими цифрами. Примеры русскости в речи образованных русских пользователей с хорошим знанием английского языка обнаруживаются на разных уровнях языковой структуры: в фонетическом акценте, реже — на уровне грамматики (в морфологии и синтаксисе), а также на уровне дискурса, его прагматического аспекта, поскольку лингвокультурная идентичность русских выражается на английском языке, где могут повторяться многие ценности и параметры русского менталитета (например, императивность, маскулинность и др.).

Конечно, далеко не все русские, использующие английский язык для межкультурного общения на английском языке, проявляют в речи подобные черты, но они типичны, системны и продуктивны [Kachru, 1983], и свойственны достаточно значительному количеству русских коммуникантов, говорящих и пишущих на английском языке. Это черты, демонстрирующие их русскость.

Китайский вариант английского языка

Для сопоставления с русским вариантом английского языка возьмем еще один вариант Расширяющегося круга — китайский английский. Мало кто из русских преподавателей и переводчиков будет возражать, что для успешного понимания китайских коммуникантов надо знать основные языковые признаки, свойственные их англоязычной речи. К таким признакам на уровне произношения относятся следующие: вставка эпентетических гласных в скопление согласных и после конечной согласной в слове: [bulu] < *blue*; [rufu] < *roof*; замена согласных — глухих и звонких, /l/ - /r/, некоторых щелевых на смычные, поскольку фонетический строй языков значительно отличается. Так в англоязычном тексте услышанное китайским журналистом русское наименование населенного пункта *Пограничный*, записанное в латинице, имеет форму не *Pogranichny*, а *Vogelaniqineu*, где буква *q* читается как глухая *ch* или ее звонкий коррелят [dʒ].

На грамматическом уровне в китайском английском нередко наблюдается отсутствие глагольной связки, подлежащего (*Here is not allowed to park a car*), отсутствие глагольных окончаний и окончаний множественного числа существительных. Есть специфичные явления на лексическом уровне: изменение значения слова, образование неологизмов из английских корней, калькирование китайских выражений, транскрибирование китайских заимствований и др. Описание дескриптивных признаков китайского варианта английского языка можно найти в работах российских дальневосточных ученых [Иванкова, 2009; Завьялова, 2011] и целого ряда зарубежных исследователей, например [Bolton, 2003; Xu, 2010].

Несмотря на примерно одинаковый статус китайского и русского вариантов английского языка, их изученность и признание в качестве вариантов показывают огромный разрыв. Марджи Бёрнз, просмотрев все номера журнала “World Englishes” за 2001–2018 гг., выявила, что из 318 статей о вариантах Расширяющегося круга, опубликованных в эти годы, около 100 статей были о китайском английском и всего лишь 19 — о русском варианте английского языка [Berns, 2019].

Для нас, русских коммуникантов, общение с представителями китайской культуры на английском языке имеет еще одну — при-

кладную — проблему. Это проблема опосредованного перевода [Прошина, 2021], имеющего особенности в связи с различием систем письма в английском, русском и китайском языках, различиями в произношении слов в этих языках, несовпадением систем транслитерирования, существованием разных систем транслитерации и других причин. Например, китайское слово *qigong* ‘система китайской гимнастики’ транслитерируется по-русски как *цигун* вопреки традиционным англо-русским корреляциям; в английском произношении это слово звучит как /tʃiːˈɡɒŋ/, что при прямой транскрипции с английского на русский могло бы иметь несуществующую форму *чигон*; в более старой системе транслитерации китайских слов на латиницу оно воспроизводится как *chikung*, что заставляет русских переводчиков, не владеющих законами современного опосредованного перевода, искажать транслитерированную форму в русском написании. Этот пример демонстрирует необходимость введения опосредованного перевода в программу современных переводчиков хотя бы в виде модуля.

Вопрос наименования варианта Расширяющегося круга

Отказываясь от идеи русского (или китайского) варианта английского языка, некоторые исследователи предпочитают именовать данный идиом описательно: английский язык в России / Китае. При таком наименовании теряется терминологичность социолингвистического концепта, он становится неоднозначным и аморфным, поскольку теряет точность, неясно, о каком именно варианте идет речь. Монолитного единого английского языка уже давно нет, он «разобран» по культурно-этническим квартирам и стал плюрицентричным. Кроме того, наименование *английский язык в России / Китае* не точно указывает на пользователей этим языком: в России / Китае на английском языке говорят и многочисленные туристы, бизнесмены из других стран, дипломаты и многие другие — они реализуют свой вариант английского языка в речи. С другой стороны, из этого наименования выпадает речь тех наших соотечественников, которые живут за рубежом и используют английский язык в качестве своего инструмента общения, при этом в их речи дистинктивные признаки русского варианта могут проявляться в значительной степени, хотя бы в виде акцента — это ведь не английский в России (или Китае), но русский (китайский) вариант английского языка.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели соотношение и связь трех терминов: социолингвистика — лингвоконтактология — контактная вариантология, выяснив, что лингвоконтактология — это социо-

лингвистическая дисциплина с богатым содержанием, объектом которой являются языковые контакты в разном объеме, от социумов до отдельных индивидов. Центральной, но не единственной частью лингвоконтактологии является контактная вариантология, возникающая с развитием плюрицентричных языков, обслуживающих культуры нескольких государств и имеющих несколько центров стандартизации. Наиболее развита в настоящее время контактная вариантология английского языка, который приобрел глобальный характер распространения, но в ответ за это подвергается локализации в результате языковых контактов, что приводит к дифференциации данного языка и развитию его вариантов. Процессы, которые прошел и проходит английский язык в настоящее время, могут быть свойственны и другим плюрицентричным языкам, но данный вопрос требует дальнейшего исследования и наблюдения.

Одна из самых злободневных проблем современной контактной вариантологии — проблема определения и характеристики вариантов. Вариантом плюрицентрического языка называют сложившийся в результате языковых и культурных контактов идиом, являющийся средством лингвокультурной идентификации его пользователей; проявляющий свои дистинктивные признаки на всех уровнях языковой и семиотической структуры — особенно в произношении, лексико-семантических средствах, в прагматике (дискурсе). Вариант — это социолингвистическое явление, реализуемое как типичная речь социума, в которой отражается его лингвокультурная идентичность, т.е. культура, менталитет, черты родного языка. Вариант — это не дефектная речь пользователей этим вариантом; он используется образованными коммуникантами, свободно владеющими языком — носителями этого варианта, в речи которых обнаруживаются типизированные дистинктивные признаки данного варианта. В то время как варианты, являющиеся национальными языками своих государств или выполняющие функции вторых официальных языков в соответствующих государствах, являются в настоящее время признанными и легитимными вариантами английского языка, варианты с ограниченным функционированием, осваиваемые преимущественно через систему образования, до сих пор обладают спорным статусом. Их «социологическая кодификация» [Kachru, 1985], т.е. признание социумом, произойдет тогда, когда социум утвердится в том, что используемый им вариант отражает его лингвокультурную идентичность. Именно так произошло с американским, австралийским, новозеландским, канадским вариантами, которые — все, кроме американского, — были признаны вариантами лишь в конце 1970–1980-х годов. Сейчас процесс признания бурно протекает в вариантах Внешнего круга, наступит

время и для вариантов Расширяющегося круга. Это происходит разными темпами в разных вариантах — похоже, что китайский социум несколько опережает русский в признании легитимности своего варианта, которым образованные пользователи *владеют*, а значит, проводят с ним активную макро- и микрополитику, используя его не только как средство коммуникации, вторичное средство выражения культурной идентичности, но и как дополнительный языковой ресурс [Прошина, Ривлина, 2018; 2020] для реализации креативной функции.

Функционирование этих вариантов, как и вариантов другого типа, составляет широкое поле для лингвоконтактологических исследований. Другой перспективой может стать сопоставление вариантов и выявление в них общих черт и уникальных дистинктивных признаков. Многие варианты до настоящего времени еще не подверглись дескрипции, как например, арабские варианты английского языка. Они, как и варианты Восточной Азии, имея разные системы письма и специфически отражая их в латинице и кириллице, представляют массу проблем для опосредованного перевода и должны быть фиксированы в лексикографических источниках. Перспективными представляются также лингводидактические проблемы лингвоконтактологии: преподавание вариантов, их выбор, возможности оценки и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Завьялова В.Л.* Английский язык в Китае: Особенности просодического строя. Владивосток, 2011.
2. *Иванкова Т.А.* Английский язык в Китае: Региональные особенности. Владивосток, 2009.
3. *Кабакчи В.В.* Англоязычное описание русской культуры. М., 2009.
4. *Прошина З.Г.* Опосредованный перевод восточноазиатских слов (английский язык). М., 2021.
5. *Прошина З.Г.* Язык и его варианты — реальность или виртуальность? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. XVIII. № 3. С. 108–113. DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-3-108-113.
6. *Прошина З.Г.* EIL или EFL? Изменение буквы или новая концепция языкового образования? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 83–100.
7. *Прошина З.Г., Ривлина А.А.* Английский язык в России как вариант и как дополнительный языковой ресурс // Английский язык на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и за его пределами: Сб. науч. Трудов / РАН, ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; отв. ред., ред.-сост. М.Б. Раренко. М., 2020. С. 73–89.
8. *Прошина З.Г., Ривлина А.А.* Mock Russian English: шутливо-пародийное использование русского варианта английского языка в странах внутреннего круга // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 3. С. 18–30.

9. *Савицкий В.М., Куровская А.Е.* Национальная специфика английской речи (грамматический аспект): Монография. М., 2004.
10. *Шишкина Т.Г.* Русский «акцент» в письменном переводе (морфологический уровень): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1996.
11. *Щенникова Н.В.* Структурно-семантические и функциональные характеристики русского идиома английского языка: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Самара, 2017.
12. *Advances in Contact Linguistics. In honour of Peter Muysken / Norval Smith, Tonjes Veenstra, Enach O. Aboh (eds.).* Amsterdam,, 2020. DOI: <https://doi.org/10.1075/coll.57>
13. *Berns M.* Expanding on the Expanding Englishes of the Expanding Circle // *World Englishes.* 2019. Vol. 38. № 1–2. P. 8–17.
14. *Bolton K.* Chinese Englishes: A Sociolinguistic History. Cambridge, 2003.
15. *Bruthiaux P.* Squaring the circles: issues in modeling English worldwide // *International Journal of Applied Linguistics.* 2003. Vol. 13. № 2. P. 159–178.
16. *Sanagarajah S.* Translingual Practice: Global Englishes and Cosmopolitan Relations. London; New York, 2013.
17. *Davis D. R.* The inclusivity of world Englishes. Presidential address at the Cebu Parklane Hotel, Cebu City, Philippines, on October 22, 2009, at the 15th annual meeting of the IAWE // *World Englishes.* 2010. Vol. 29. № 1. P. 21–26.
18. *Davydova J.* The present perfect in non-native Englishes. A corpus-based study of variation. Berlin, 2011.
19. *Eddy A.* English in the Russian context: A macrosociolinguistic study. PhD diss. Michigan, 2007.
20. *Holm J.* Contact and change: Pidgins and creoles // *The Handbook of Language Contact / R. Hickey (ed.).* Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 252–261.
21. *Honna N., Hoffer B.* An English dictionary of Japanese ways of thinking. Tokyo, 1989.
22. *Kachru B.B.* Models for Non-native Englishes // *Readings in English as an International Language / Ed. by L. Smith.* Oxford, 1983. P. 69–86.
23. *Kachru B. B.* Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle // *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures / Ed. by Randolph Quirk and H.G. Widdowson.* Cambridge, 1985. P. 11–30.
24. *Kontaktlinguistik: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung / Hans Goebel, Peter H. Nelde, Zdenek Sary and Wolfgang Wölck (eds.).* Berlin; New York, 2008. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110132649.1>
25. *Lazaretnaya O.* English as a lingua franca in Russia: A sociolinguistic profile of three generations of English users. PhD diss. Lisbon, 2012.
26. *Matthews P.H.* The Concise Oxford Dictionary of Linguistics. Oxford, 2003.
27. *Monk B., Burak A.* Russian speakers // *Learner English. A teacher's guide to interference and other problems / M. Swan and B. Smith (eds.).* 2nd edn. Cambridge, 2001. P. 145–161.
28. *Myers-Scotton C.* Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. Oxford, 2002.
29. *Pluricentric languages: Differing norms in different nations / Clyne M. (ed.)* Berlin; New York, 1992. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110888140>
30. *Russian English: History, Functions, and Features / Zoya G. Proshina and Anna A. Eddy (eds.).* Cambridge, 2016.
31. *Russian Englishes: Special issue / Guest editor Z.G. Proshina // World Englishes.* 2005. Vol. 24. № 4. P. 437–532.

32. *Sharifian F.* English as an International Language: An Overview // English as an International Language. Perspectives and Pedagogical Issues / Ed. by Farzad Sharifian. Bristol a.o.: Multilingual Matters. 2009. P. 1–18.
33. *Smith L.E.* Familiar issues from a world Englishes perspective // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 1. С. 14–18.
34. Standards of English / Ed. by Raymond Hickey. Cambridge, 2013 (2012).
35. *Winford D.* An Introduction to Contact Linguistics. Chichester, 2003.
36. *Xu Z.* Chinese English: Features and Implications. Hong Kong, 2010.

REFERENCES

1. Zavyalova V.L. 2011. *Angliyskiy yazyk v Kitae: Osobennosti prosodicheskogo stroya* [English in China: Prosodic Features]. Vladivostok, Marine University. (In Russ.)
2. Ivankova T.A. 2009. *Angliyskiy yazyk v Kitae: Regionalnye osobennosti.* [English in China: Regional specifics]. Vladivostok, Far Eastern University Press. (In Russ.)
3. Kabakchi V.V. 2009. *Angloyazychnoye opisaniye russkoy kultury* [English description of the Russian culture]. Moscow, Akademia. (In Russ.)
4. Proshina Z.G. 2021. *Oposredovanniy perevod vostochnoaziatskikh slov (angliyskiy yazyk)* [Intermediary translation of East Asian words (English)]. Moscow, Urait. (In Russ.)
5. Proshina Z.G. 2021. *Yazyk i ego variant — realnost ili virtualnost?* [Language and its varieties — reality or virtuality? *Humanities and Social Studies in the Far East*, vol. 18, no. 3, pp. 108–113. DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-3-108-113. (In Russ.)
6. Proshina Z.G. 2016. EIL ili EFL? Izmeneniye bukvy ili novaya kontseptsiya yazykovogo obrazovaniya? [EIL or EFL? Change of the letter or a new conception of language education?] *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 83–100. (In Russ.)
7. Proshina Z.G., Rivlina A.A. 2020. *Angliyskiy yazyk v Rossii kak variant i kak dopolnitelnyy yazykovoy resurs* [English in Russia as a variety and as an additional linguistic tool]. In M.B. Rarenko (ed.). *Angliyskiy yazyk na territorii Soyedinnonogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoy Irlandii i za ego predelami* [The English language in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and beyond]. Moscow, INION, Russian Academy of Sciences, pp. 73–89. (In Russ.)
8. Proshina Z.G., Rivlina A.A. 2018. Mock Russian English: shutlivo-parodiynoye ispolzovaniye russkogo varianta angliyskogo yazyka v stranakh vnutrennego kruga [Mock Russian English: joking and burlesque use of Russian English in the Inner Circle]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 18–30. (In Russ.)
9. Savitskiy V.M., Kurovskaya A.E. 2004. *Natsionalnaya spetsifika angliyskoy rechi (grammaticheskiy aspekt)* [National specifics of English speech (grammar)]. Moscow, Pearson Education, Moscow City Pedagogical University Press. (In Russ.)
10. Shishkina T.G. 1996. *Russkiy “aktsent” v pismennom perevode (morfologicheskiy uroven)* [Russian accent in written translation (morphology)]. PhD thesis. Moscow, Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
11. Schennikova N.V. 2017. *Strukturno-semanticheskiye i funktsionalnye kharakteristiki russkogo idioma angliyskogo yazyka* [Structural, semantic, and functional characteristics of the Russian speech in English]. Post PhD thesis. Samara, Samara State Social and Pedagogical University. (In Russ.)
12. Smith Norval, Tonjes Veenstra, Enach O. Aboh (eds.). 2020. *Advances in Contact Linguistics. In honour of Peter Muysken.* Amsterdam, John Benjamins. DOI: <https://doi.org/10.1075/coll.57>

13. Berns M. 2019. Expanding on the Expanding Englishes of the Expanding Circle. *World Englishes*, vol. 38, no. 1–2, pp. 8–17.
14. Bolton K. 2003. *Chinese Englishes: A Sociolinguistic History*. Cambridge, Cambridge University Press.
15. Bruthiaux P. 2003. Squaring the circles: issues in modeling English worldwide. *International Journal of Applied Linguistics*, vol. 13, no. 2, pp. 159–178.
16. Canagarajah S. 2013. *Translingual Practice: Global Englishes and Cosmopolitan Relations*. London, New York, Routledge.
17. Davis D.R. 2010. The inclusivity of world Englishes. Presidential address at the Cebu Parklane Hotel, Cebu City, Philippines, on October 22, 2009, at the 15th annual meeting of the IAWE. *World Englishes*, vol. 29, no. 1, pp. 21–26.
18. Davydova J. 2011. *The present perfect in non-native Englishes. A corpus-based study of variation*. Berlin, De Gruyter Mouton.
19. Eddy A. 2007. English in the Russian context: A macrosociolinguistic study. PhD diss. Michigan, Wayne State University.
20. Holm J. 2013. *Contact and change: Pidgins and creoles*. In R. Hickey (ed.). *The Handbook of Language Contact*. Chichester, Wiley-Blackwell, pp. 252–261.
21. Honna N., Hoffer B. 1989. *An English dictionary of Japanese ways of thinking*. Tokyo, Yuhikaku Publ.
22. Kachru B.B. 1983. *Models for Non-native Englishes*. In L. Smith (ed.). *Readings in English as an International Language*. Oxford, Pergamon Press, pp. 69–86.
23. Kachru B.B. 1985. *Standards, codification and sociolinguistic realism. The English language in the outer circle*. In R. Quirk, H.G. Widdowson (eds.). *English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures*. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 11–30.
24. Hans Goebel, Peter H. Nelde, Zdenek Stary, Wolfgang Wölck (eds.). 2008. *Kontaktlinguistik: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung*. Berlin, New York, De Gruyter Mouton. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110132649.1>
25. Lazaretnaya O. 2012. *English as a lingua franca in Russia: A sociolinguistic profile of three generations of English users*. PhD diss. Lisbon, University of Lisbon.
26. Matthews P.H. 2003. *The Concise Oxford Dictionary of Linguistics*. Oxford, Oxford University Press.
27. Monk B., Burak A. 2001. *Russian speakers*. In M. Swan, B. Smith (ed.) *Learner English. A teacher's guide to interference and other problems*. 2nd edn. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 145–161.
28. Myers-Scotton C. 2002. *Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes*. Oxford, Oxford University Press.
29. Clyne M. (ed.). 1992. *Pluricentric languages: Differing norms in different nations*. Berlin; New York, Mouton de Gruyter. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110888140>
30. Proshina Z.G., Eddy A.A. (eds.). 2016. *Russian English: History, Functions, and Features*. Cambridge, Cambridge University Press.
31. Proshina Z.G. (guest-ed.). 2005. *Russian Englishes: Special issue*. *World Englishes*, vol. 24, no. 4, pp. 437–532.
32. Sharifian F. 2009. *English as an International Language: An Overview*. In Sharifian F. (ed.). *English as an International Language. Perspectives and Pedagogical Issues*. Bristol a.o., Multilingual Matters, pp. 1–18.
33. Smith L.E. 2016. Familiar issues from a world Englishes perspective. *Bulletin of the Russian University of Peoples Friendship. Series Education Issues: Languages and Specialty*, no. 1, pp. 14–18.
34. Hickey R. (ed.). 2013. *Standards of English*. Cambridge, Cambridge University Press.

35. Winford D. 2003. *An Introduction to Contact Linguistics*. Chichester, Wiley-Blackwell.
36. Xu Z. 2010. *Chinese English: Features and Implications*. Hong Kong, Open University of Hong Kong. Press.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022;
одобрена после рецензирования 30.04.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 31.03.2022;
approved after reviewing 30.04.2022;
accepted for publication 18.05.2022

ОБ АВТОРЕ

Прошина Зоя Григорьевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории преподавания иностранных языков, факультет иностранных языков и регионоведения; proshinazoya@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Zoya G. Proshina — Dr. Habil. in Philology, Professor, Full professor, Department of Theory in Teaching Foreign Languages, Faculty of Foreign Languages and Area Studies; proshinazoya@yandex.ru